

Инна Вениаминовна Вернер

Экзегеза в переводе Псалтыри 1552 г. Максима Грека

Ревизия Киприановской редакции церковнославянской Псалтыри, предпринятая М. Греком и представленная списках Псалтыри 1552 г.¹ (далее П1552), среди которых особое место занимают два списка начала XVII в., сохранившие интерлинейрный славяно-греческий текст, затронула как грамматику и синтаксис старшего перевода, так и, в особенности, лексику. Лексические исправления в этом тексте настолько многочисленны и системны, что позволяют – с исследовательской точки зрения – считать его отдельной редакцией псалтырного текста.

Для современников Максима его лексическая правка столь разительно отличала эту редакцию от традиционного текста, что не предполагала нейтрального к ней отношения. Последнее было либо апологетическим (воплощенным в немногочисленных ранних списках П1552 и сформулированным в предисловии Нила Курлятева, подробно изложившего методологию перевода Максима²), либо негативным. Нил Курлятев,

---

¹ Редакция Максима Грека представлена в следующих списках Псалтыри: к XVI в. датируется рукопись из собрания Царского № 327 (ныне ГИМ, Увар. № 14 (85) (далее D) (Строев 1848:323, Леонид 1893:13), к н. XVII в. восходят рукописи Соловецкого собрания РНБ № 752/862 (далее А) и 753/863 (далее В) (Порфирьев *и др.* 1881:12-22); к XVII в. относится список РНБ, Сол. 741/851 (далее Е), список из библиотеки Троице-Сергиевого монастыря РГБ, ф. 304.1, № 62 (далее С) (Арсений *и др.* 1878:58) и две интерлинейрные греческо-славянские рукописи из собрания МДА РГБ, ф. 173.1 № 8 и № 9 (далее I), также переписанные в Троице в первой половине XVII в. и представляющие наибольший интерес (Вернер 2013; 2017). Далее все цитаты из П1552 приводятся по интерлинейрному списку № 8, если не оговорено иное.

² Предисловие Нила (в двух списках Псалтыри оно является послесловием) сохранилось в краткой и пространной редакциях в пяти списках (Буладин 1989: 132), оба варианта изданы (краткая редакция по ркп. ГИМ, Увар. № 14[85][Строев 1848: 323-324] и по ркп. РНБ, Пог. № 1143 [Ковтун 1975: 94-98], в последнем издании напечатана и переработанная редакция по ркп. РНБ, Сол. № 753/863). Нами был обнаружен еще один самостоятельный список Предисловия в сборнике к. XVII в. РНБ, Соф. № 1530, лл. 81-88, представляющий собой первоначальную краткую редакцию, по которому далее приводятся цитаты. Основная часть предисловия посвящена сравнительной характеристике прежних переводов и перевода Максима Грека. Предшествующая редакция Псалтыри, связы-

предугадывая последнее, в своем предисловии эксплицирует принципы обращения Максима с лексикой и старается объяснить читателям необходимость изменения славянского текста верной передачей “разума речей”. Умеренно критическое отношение к инновациям Максима демонстрируют переписчики П1552 в XVII в., вольно или невольно заменяя многие исправленные Максимом чтения традиционными. Отсутствие большого числа списков перевода П1552 косвенно свидетельствует о его неоднозначной оценке читателями, а отрицательная реакция на инновации Максима, возможно, представлена в напечатанной в 1602 г. Псалтыри Андроника Невежи (Ковтун 1975: 84-90)³.

Основания для лексической правки в П1552 могут быть различны: неточные переводы прямого значения греческой лексемы, внеконтекстные переводы многозначных греческих слов, наконец, устранение вариативных синонимичных переводов одной и той же греческой лексемы (Вернер 2017: 46-47). Однако наряду с чисто лингвистической мотивацией лексических замен у Максима очевидно присутствует и их экзегетическая обусловленность: те или иные предпочитаемые им варианты задаются толкованием псалтырного текста. Толковый аппарат в данном случае очень богат, поскольку речь идет о Толковой Псалтыри 1522 г. (далее ТП1522).

ТП1522 стала самым масштабным переводческим проектом Максима Грека. О востребованности и актуальности этого труда, по объему комментариев и авторитетности комментаторов⁴ не имевшего себе равных в средневековой славянской книж-

---

ваемая с именем митрополита Киприана, получает весьма нелестную оценку. При этом аргументами обвинения Киприана в незнании как греческого, так и ‘русского’ (русского извода церковнославянского) языков и злоупотреблении южнославянизмами (сербизмами) выступают не псалтырные чтения, а примеры из Лествицы Иоанна Синайского, также переведенной Киприаном. Стремясь дискредитировать последнего как переводчика, Нил впервые в истории славянской филологии дает сравнительную характеристику южнославянского и восточнославянского изводов церковнославянского языка (Keipert 1985: 147-153). Описанная Нилом далее методология перевода Псалтыри Максима Грека, обстоятельства работы и приводимые примеры замен Максима могут быть верно истолкованы только с учетом изначального оформления П1552 как подстрочного греческо-славянского перевода (Вернер 2019: 30-33).

³ Обращение редакторов изданной Андроником Невежей Псалтыри 1602 г. к тексту Максима Грека было констатировано Л.С. Ковтуном на основе записи в сборнике РНБ, Погод. № 1143 о том, что московская печатная Псалтырь “с тѣми псалмы спущена и ис тоѣ Псалтыри строки выписаны, что писаны по поле^н на^а Максимовыми Грека строками” (л. 21). На полях печатной Псалтыри присутствует некоторое количество глосс, совпадающих с выписанными из перевода Максима Грека ‘Псалтырными строками’ в Пог. № 1143 (лл. 2-20 об.). Однако сам текст издания 1602 г. воспроизводит не редакцию Максима Грека, а старшую ‘киприановскую’ редакцию Псалтыри. Последнее обстоятельство может свидетельствовать как о неприятии перевода Максима, так и об ошибочности отождествления автором сборника Пог. № 1143 глосс в Псалтыри Невежи с глоссами Максима Грека.

⁴ Дмитрий Герасимов, вместе с Власом Игнатовым сотрудничавший с Максимом в процессе перевода ТП1522, упоминал 24 “толковника”, чьи комментарии цитируются в тексте

ной традиции, свидетельствует как значительное число списков (Иванов 1969: 40-41), так и неоднократные обращения книжников XVI-XVII вв. к этому тексту. Текстологическое и лингвистическое исследование ТП1522 остается перспективной задачей, однако ее тесная связь с предпринятым спустя тридцать лет переводом Псалтыри без толкований несомненна: на протяжении тридцати лет Максим постоянно возвращался к работе над текстом псалмов, привлекая к их исправлению комментарии к Псалтыри (Вернер 2017).

Влияние толковых текстов на славянские переводы Священного Писания без толкований имело место и до XVI в. (Алексеев 1999: 20-23, 67, 100). В случае с Псалтырью речь идет о толкованиях Псевдо-Афанасия Александрийского (Исихия Иерусалимского) и Феодорита Кирского, известных в славянской традиции с XI в. и представленных как в южнославянских, так и восточнославянских списках⁵. До XV в. проникновение в псалтырные тексты отдельных толковых чтений носит преимущественно прагматический характер и обусловлено необходимостью адекватной передачи реалий, а также истолкования имен. Толковые тексты вносят свой вклад и в историю вариативных чтений, связанных с различной передачей многозначных лексем. В XV в., по наблюдениям К.М. МакРоберт, инкорпорирование непосредственно в текст псалмов толковых чтений преследует уже и экзегетические цели: старшие лексемы, вполне адекватно передающие денотативную семантику, заменяются вторичными метафорическими, присутствующими в символических и аллегорических комментариях, ср., например, в 43:4 замену *дѣвница твоѧ* и *мышца твоѧ* на *крѣпость твоѧ* и *сила твоѧ* в Псалтыри XV в. (ГИМ, Барс. 96), обусловленную соответствующим толкованием Исихия (MacRobert 2010: 435). Однако подобные случаи выступают как мотивированные толкованиями прецеденты конъектурных замен и точечных фрагментарных изменений текста, что разительно отличает их от последовательных лингво-экзегетических решений Максима Грека.

Лексическая справа Максима Грека исходит из непосредственной зависимости актуальных толковых значений от межъязыковых соответствий. В силу этого верность и считываемость толкования определяется строгостью перевода, который предполагает устранение имеющихся в старшем тексте случаев вариативной передачи одной и той же греческой лексемы, а при наличии синонимической пары

(Горский 1859: 190). Среди них Афанасий Великий, Феодорит Кирский, Василий Великий, Исихий Иерусалимский, Кирилл Александрийский, Евсевий Кессарийский, Дидим Александрийский, Севир Антиохийский, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Григорий Богослов, Феодор Антиохийский, Феодор Мопсуестийский, Аполлинарий Лаодикийский, Диодор Тарсийский, Иоанн Александрийский, Ориген, Астерий Амасийский, Кирилл Иерусалимский. В толкованиях на библейские песни упоминаются также Виктор и Николай пресвитеры, Евдоксий Философ и Максим Исповедник.

⁵ См., например, обобщение материала и ссылки на исследования в Николова 2017: 159-161.

в греческом – закрепление за каждой из лексем-синонимов постоянного славянского эквивалента⁶. Соотнесение переводимых и переводящих лексем в рамках текста носит системный характер, и потому экзегетически маркированными оказываются не отдельные чтения, но непосредственно лексемы. Разумеется, не все случаи единообразных соответствий между греческими и славянскими лексемами имеют экзегетическую мотивацию, однако ее присутствие несомненно для некоторых повторяющихся в тексте замен, маркированных глоссами в интерлинейрных списках П1552.

Эти сопровождаемые глоссами устойчивые лексические замены являются отличительной особенностью перевода П1552. Часть маргинальных глосс (преимущественно в начале текста) переведена на греческий, тогда как повторяющиеся далее замены снабжаются глоссами без перевода или не глоссируются вовсе. Неглоссированные чтения с теми же самыми лексемами демонстрируют идентичный глоссированным характер исправлений. Очевидна значимость этих замен для переводчика: глоссы на полях воспроизводят отвергнутый Максимом вариант, т.е. чтение старшей редакции, а греческий перевод глоссы отличен от соответствующего греческого чтения в подстрочном тексте интерлинейрных списков П1552. Список этих замен обнаруживает очевидные отсылки к толкованиям, преимущественно тропологическим, а также прообразовательным.

Довольно показательным примером влияния экзегезы на лексическую правку и их взаимосвязи в П1552 является замена лексемы ПТИЦА на ВРАБЕЙ в псалмах 10:1, 83:4, 101:8, 103:17, 123:7. В интерлинейрных рукописях эта замена в 10:1 *кѣко речѣте дѣши моѣй. превитѣи на горѣ ѿко же врѣбей* сопровождается глоссой на полях, где лексеме *птица* поставлены в соответствие сразу три греческих эквивалента: ПТІЦА – *πετεινὰ, ὄρνις, ὄρνιθια*⁷. С точки зрения лексической семантики замена славянских лексем абсолютно оправдана, т.к. в греческом тексте стиха присутствует *στρουθίων* – уменьшительная

⁶ В целом лексикографическую практику Максима Грека при переводе Псалтыри 1552 г. можно охарактеризовать как имплицитную и синтетическую, что определяется совмещением процесса перевода с греческого и обучения греческому языку Нила Курлятева: соотнесение переводимого и переводящего языка объясняет внимание автора к лексическим и словообразовательным отношениям как в церковнославянском, так и в греческом, так и в их связи друг с другом. Эти отношения могут подразумеваться, если речь идет о замене лексем в тексте, и актуализироваться лишь при сравнении перевода Максима Грека с текстом предшествующей редакции славянской Псалтыри, или могут быть актуализированы самим переводчиком посредством маргинальных глосс или кратких комментариев, содержащих славянские и/или греческие варианты.

⁷ Так же, как и в подстрочном греческом тексте П1552, греческие словоформы в маргинальных глоссах записываются в 'модифицированной' кириллической графике: ее основу составляют начертания грецизированной полууставы, и лишь некоторые графемы (гласные в составе дифтонгов) пишутся греческим курсивом.

форма от στρουθός ‘воробей’⁸. Однако и в старших славянских переводах, в том числе в Псалтыри Геннадиевской Библии 1499 г., во всех пяти псалмах читается не *воробей*, а *птица*⁹ (этот же вариант сохранен и в Синодальном русском тексте¹⁰).

Принципиальная важность замены, подчеркнутая глоссой, для Максима Грека состоит в том, что στρουθίον – *врѣвѣи* несет аллегорическую нагрузку, воплощая в себе один из основных образов-символов души, заманиваемой и уловляемой в сети: с одной стороны, воробей мал и является легкой добычей, с другой стороны, легко вспархивая, он может избежать сетей и ловцов.

Аллегорическое толкование лексемы *врѣвѣи* в разных вариантах не единожды встречается в ТП1522, причем как в комментариях, так и в ‘сущем’¹¹ тексте фигурирует именно *воробей*, ср. толкования к 10:1 Кирилла Иерусалимского:

о ѿповѣдѣнїи на гѣ, ѡсы воробїю пѣблет летати въ высотѣ на горы, горѣ глѣ вѣгнїи до вродѣтели,

а также Федорита Кирского:

по пѣбїю воробїа страшливѣ (РНБ, СПбДА. А.І.171, л. 67 об.).

Наиболее полно образ воробья толкуется в ТП1522 в комментарии Исихия Иерусалимского к 103:17:

врѣвѣвъ нарицаѣ. ѿ дѣвола и сздѣйствиѣющїи емѣ. гонїмы дшѣ ради бл҃гочестїа. възмѣншїи же єго сѣтєи ѡзбѣжати. ѡ нїже дѣвѣ глѣ. дшѣ наша ѡко врѣвѣи ѡзбѣвїи ѿ сѣтї ловащїихъ (РГБ, ф. 304.І, № 86, л. 239).

В этом комментарии присутствует отсылка и к чтению 123:7:

дшѣ наша ѡкоже врѣвѣи ѡзбѣвїа ѿ сѣтї ловащїихъ.

⁸ Лексемой птица у Максима Грека переводится иная греч. лексема – τὸ πετεινόν, ср., например, в 103:12 птїца нѣныа – τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ.

⁹ Выбор славянскими переводчиками лексемы *птица*, закрепленный традицией, впрочем, тоже может быть обусловлен стремлением передать толковое значение, но иным – ‘грамматическим’ – способом: *птица*, как и душа, женского рода, в отличие от *воробья*.

¹⁰ Ср. в *Справочном и объяснительном словаре к Псалтыри* П.А. Гильтебрандта приведенные в статье птїца соответствия: τὸ πετεινόν и τὸ στρουθίον (Гильтебрандт 1898: 319); словарной статьи *врѣвѣи* в этом словаре нет.

¹¹ Под ‘сущим’ текстом здесь и далее имеется в виду текст псалмов вне толкований. Подобная помета используется в рукописях Толковой Псалтыри для отделения текста псалма от его комментария. Для ТП1522 различение ‘сущего’ текста и комментария важно по той причине, что с греческого были переведены только толкования, а ‘сущий’ текст представлен в ‘киприановской’ редакции и почти не подвергался изменениям.

Все списки П1552 во всех пяти псалмах¹² отражают проведенную Максимом Греком замену, за исключением чтения 103:17 в интерлинейрных списках, оставшегося неисправленным и демонстрирующего влияние традиции текста на переписчиков XVII в.

Замена птицы на *врабей* в последующей церковнославянской библейской традиции будет поддержана лишь Евфимием Чудовским, который в исправленном им переводе Четвероевангелия Епифания Славинецкого в Мф. 10:29 и Лк. 12:6 использует лексему *врабей*, в отличие от Библии 1663 г. (Исаченко 2009: 37). В предисловии к переводу в списке РГБ, ф. 310, № 1291, лл. 7 об.-18 Евфимий комментирует эти замены, ссылаясь на переведенные Максимом Беседы на Евангелие от Матфея и Иоанна, однако обсуждает лишь лексическое, но не толковое значение:

В' нѣвшнихъ же правопреведѣній, іакъ и дрѣвле в' вѣстѣдахъ златоуста стѣгнѣ іоанна, на матфеѣ еѣліста, лѣ чн. прѣвѣ и истиннѣ преведѣса, іакъ самъ истина хрѣтосъ бгъ рече, и іакъ еѣлісти стѣи писаша, не двѣ ли врабѣа, на ассарїи продаютса. и в' дрѣгомъ, не пѣть ли врабѣвѣ на ассарїахъ двѣхъ продаютса. Собственно ѡбъ в' врабѣахъ ѡдовоцѣнно продаемыхъ рече хс, а не ѡбще ѡ птицахъ. іакъ и еѣлісти написаша грѣчески собственное ѣма стрѣфѣонъ, ѣже іавлѣтъ ѣма врабѣа, а не ѡбще илѣ рѣднѣ всѣхъю птицѣ іаковѣ ливо слѣчающѣюса (Горский, Невоструев 1859: 599)¹³.

Такую же замену традиционного перевода экзегетически маркированным вариантом реализует собой пара *ровъ* – *яма*. Греческой лексеме *λάκκος* со значением 'пруд для водоплавающей птицы'; 'яма, ров'; 'водоем, бассейн'; 'цистерна (для хранения вина, масла и пр.' (Дворецкий 1958, I: 1008) (ср. лат. *lacus* 'озеро, ров, яма') в старшем славянском переводе соответствует буквальный перевод *ровъ* (7:16, 27:1, 29:4, 39:3, 87:5, 87:7, 142:7). Это чтение присутствует во всех домаксимовых текстах, включая Геннадиевскую Библию и Троицкую Псалтырь № 315¹⁴, ср. в тексте последней:

7:16 *рѣвъ* изры и ископа и. и в' падѣтъ въ ямоу юже съдѣла (РГБ, ф. 304.1, № 315, л. 47),

где *яма* переводит греч. *βόθρος* 'яма'¹⁵, а *ровъ* – *λάκκος*.

¹² Помимо приведенных стихов 10-го и 123-го псалмов, *врабей* присутствует также в 101:8 *вѣ іакѣ врабѣй ѡсобѣчїиас на здѣ*; 83:4 *ивѣ врабѣи ѡврѣте свѣѣ храмїнѣ. и гѣрлицѣ, гнѣздѣ свѣѣ*; 103:17 *кѣдри ливаньстїи, и хъже еси насадїлѣ. тѣмо воробїи (в интерлинейрных списках птицы) вѣгнѣздѣтса*.

¹³ Цитируется по тексту *Увещания патриарха Адриана*, в который входит пассаж из предисловия к Четвероевангелию.

¹⁴ Псалтырь к. XV в. РГБ, ф. 304. I № 315 содержит многочисленные исправления в тексте и на полях, внесенные рукой Максима Грека предположительно около 1540 г. (Синицына 1977: 13-14) или несколько позже (Вернер 2017: 42).

¹⁵ Греч. *βόθρος*, в старших переводах передававшееся лексемой *яма*, встречается в Псалтыри в 7:16, 56:7 и 93:13. Во избежание соответствия одной славянской лексемы сразу двум

Максим Грек последовательно заменяет *ровъ* на *яму*, и все списки П1552 отражают эту замену:

- 7:16 *ѣмѣ* (← *ровъ*) *ископѣ*, и *изрыль* и¹⁶. и *впаднетъ въ пропѣ*, *ѣже съдѣла*;
 27:1 *оуподоблюся нисходѣщимъ въ ѣмѣ* (← *въ ровъ*);
 29:4 *гди возвелъ еси, ѿ дѣла дшѣ моею. сплѣ ма еси ѿ нисходѣщихъ въ ѣмѣ* (← *въ ровъ*);
 39:3 и *въвелъ ма, ѿ ѣмы* (← *ѿ рова*) *злѣстрадѣнѣа, и ѿ тинѣнѣа глѣбнѣа*;
 87:5 *живѣтъ мѣи дѣдѣ приближѣа. примененъ быхъ, съ нисходѣщими въ ѣмѣ* (← *въ ровъ*);
 87:7 *положиша ма, въ ѣмѣ преисподнѣишен* (← *въ ровъ*);
 142:7 *оуподоблюся нисходѣщимъ въ ѣмѣ* (← *въ ровъ*).

В интерлинейрных списках П1552 г. замену лексем подчеркивает глосса к 7:16, воспроизводящая старшее чтение *ровъ*, сопровождающееся иным, нежели чем в Псалтыри, греч. соответствием – *τάφρος* ‘ров’. Такая же глосса, но без греческого перевода, присутствует и в 17:43. Греч. лексема *τάφρος* (в тексте Псалтыри вообще не употребляющаяся), в отличие от *λάκκος* однозначна и является эквивалентом слав. *ровъ*.

Замена *рва* на *яму* предопределена тем, что греч. *λάκκος* нигде в псалтырном тексте не имеет буквального значения водоема, рва с водой (в отличие от других ветхозаветных книг, где такое значение присутствует: ср., например, в Иер 2:13 *ἄρυξαν ἑαυτοῖς λάκκους συντετριμμένους, οἱ οὐ δύνησονται ὕδωρ συνέχειν* ‘высекали себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды’).

Помимо уточнения семантической корреляции между переводимой и переводящей лексемами, основанием для исправления служит и символическое толкование лексемы *ѣма*, присутствующее уже в ранних выписках Максима Грека из Лексикона Свида. Эти выписки касались псалтырной и вообще библейской лексики и делались, по-видимому, параллельно переводу ТП1522¹⁷:

греческим, Максим Грек меняет и прежний перевод *βόθρος* на *пропасть*, ср. 93:13 *дѣндеже изрыѣтса грѣшномѣ пропѣсть* (все списки); 56:7 *ископѣша рѣ лицѣмъ мой пропѣсть* (списки В, С, D) / *ѣмѣ* (списки А, Е и оба интерлинейрных списка).

¹⁶ В этом чтении осталась неисправленной форма местоимения мужского рода, согласованная с существительным *ров*, а не *яма*.

¹⁷ Связь сохранившей переводы из Свида рукописи РГБ, Рум. № 264 с периодом работы над ТП1522 была отмечена Н.В. Сеницыной (Сеницына 1977: 67-68) на основании выборки Максимом из Лексикона Свида толкований (чаще всего Феодорита) псалтырных фрагментов. Указывая на сходства метода работы с источниками в Румянцевском и в Синодальном сборнике (ГИМ, Син. № 791), относящемся к первым годам жизни Максима в России, Д.М. Буланин (1984: 72) подтвердил датировку выписок из Свида в Рум. № 264 временем до 1522 г.

ѣма. смѣрть. понѣ подѡбнѣ ѣмѣ грѡвѣз копѣетѣ. ψλλῶ. ἢ δὲ подѡблῶ нѣходѣщи въ ѣмѣ. ἢ великыя вѣды, сѣце ѡбыче именовѣти сѣое писѣнѣ. ἢ възведе ма рѣ ѡ ѣмы стрѣи (РГБ, Рум. № 264, л. 310)¹⁸.

Отрывок из Лексикона Свиды, в котором цитируются 27-й и 39-й псалмы, практически повторяет толкования в ТП1522, ср. комментарий Дидима к 7:16

ѣмѣ зловѣ именовѣ и к 27:1 знаменуѣ же ровѣ. ἢ мѣсто вѣсѣженны хранѣще,

а также комментарий Афанасия Великого к тому же 27-му псалму:

ѡбычи вѣтвѣнаго писѣнѣ ѣ ровѣ нарицѣти ѡ (РНБ, СПбДА. А.Л.171 лл. 47 об., 140 об.).

Ср. также толкования к 39:3 Феодорита Кирского

ровѣ во стрѣи смѣрть ѣетъ истлѣнѣ сѣщи исполнена, Афанасия Александрийского ѡ ровѣ стрѣи, сѣрѣчь из глѣвины грѣховѣ, Дидима Александрийского ровѣ стрѣстныи, ἰдолослѣженѣ нарицѣть (ГИМ, Щук. 4, л. 237).

Однако в отличие от перевода из Свиды и П1552, ‘сущий’ текст ТП1522, также как и другие старшие переводы, содержит лексему **ровѣ**, которая только в толкованиях варьируется с **ѣма**, ср. выше комментарий Дидима, а также Василия Великого:

ровѣ же нѣ творѣ, да не вѣпадем въ ѣмѣ (ГИМ, Щук. 4, л. 55).

В комментариях к Псалтыри присутствуют отсылки как к другим ветхозаветным книгам, где упоминается ров (их перечисляет Василий Великий в толковании к 7:16: ров, куда был брошен Иосиф с братьями (Исх. 12:29); ров, который не может держать воды, противопоставленный кладезю, как символы язычества, вероотступничества и истинной веры (Иер. 2:13); ров львиный, куда был брошен Даниил (Дан. 6:16-24), так и к цитате из Мф. 15:14 (Лк. 6:39):

ѣще слѣпѣ слѣпца водѣ. ѡба въ амѣ вѣпадѣтса (ГИМ, Щук. 4, л. 55),

в которой говорится о неразумных учителях, увлекающих ведомых в гибельную яму. Новозаветные славянские тексты в этом чтении не имеют расхождений и всегда передают βόθυνος как **ама**. По-видимому, евангельский акцент на нравственно-этическом толковании ямы как погибели души был для Максима Грека превалирующим¹⁹.

¹⁸ Ср. в греческом тексте Свиды: *λάκκος ὁ θάνατος, ἐπειδὴ λάκκῳ παραπλησίως ὁ τάφος ὀρύττεται. Δαβὶδ “καὶ ὁμοιωθήσομαι τοῖς καταβαίνουσιν εἰς λάκκον” καὶ τοὺς μεγάλους κινδύνους αὐτως ἔθος ὀνομάζειν τῇ θεῖᾳ γραφῇ. “καὶ ἀνήγαγέ με ἐκ λάκκου ταλαιπωρίας”* (Bekket 1854: 646).

¹⁹ Ср. соответствующие толкования Иоанна Златоуста в *Беседах на Евангелие от Матфея*, переведенных Силуаном в 1524 г. совместно с Максимом Греком (беседа 51).

Дополнительной мотивацией для выбора последней лексемы, видимо, стали для М. Грека переводческие решения Акилы, Симмаха и неназванного в ТП1522 “пятого переводчика”, приведенные в комментариях к 87:7: выбор греческих переводчиков подчеркивает семантику глубины (Γ'Λ'ΒΟΥΘΑΪΨΑΑ ΤΑΜΟ [в Аду] Μ'ΒΕ'ΤΑ Ι' ΠΡΕΪΨΟΔΝΑΔ), поэтому ΔΚ'ΛΑ ΟΥΒΟ ВΖ Γ'ΛΟΥΒΙΝΑΧЪ ГЛ'ЕТЬ. С'ΪΜ'ΜΑΧ ΠΟΚΡΟΒΕΝΑ. ΠΑΤΟΕ ΖΕ ΠΡΕΒΕΔΗΤΕ ВΖ ΤΑΪΝΥ (РГБ, ф. 304.1, № 86, л. 173 об.)²⁰.

Еще одной характерной парой являются *почки* и *утробы*. В предшествующей редакции псалтыри греч. νεφρός всегда переводится как Δ'ТрОбы (7:10, 15:7, 25:2, 72:21, 138:13). Та же лексема в традиционном славянском тексте переводит и греч. γαστήρ ‘чрево, утроба’ (16:14, 43:26, 57:4 и др.). Однако уже в ‘сущем’ тексте ТП1522 греч. γαστήρ и νεφρός передаются по-разному: соответствием νεφρός выступает лексема *пОчки*, имеющая символическое толкование. В отличие от Δ'ТрОбы, обозначающей все внутренности, *пОчки* соотносятся только с той плотской частью человека, которая отвечает за вожделение и похоть.

Такие символические толкования почек многократно встречаются в ТП1552, ср. комментарии к 7:10 Феодорита Кирского и Василия Великого:

Πόκ'ς γλ'ть в'Δ'ТрОб' помышлен'а, зане' п'оу'ТрОб'ны'а похот'вн'а' п'όк'ы в'з'з'в'иж'Ѣ и С'р'це Ѣ'бо писан'іе нарицаѣ в'л'ч'ственн'е д'ши. поч'к'ы похотит'ен'е, с'д'д'а' о'убо в'г'ъ ѣ (РНБ, СПбДА. А.1.171, л. 45 об.),

Оригена к 15:7:

взат'о с'е подоб'іе ѿ поч'екъ ч'юв'ствен'ы. в' н'иже зарожен'а и с'б'мен'ны'а с'ілы с'з'стоат'с'я. и' рожат'ен'іе исхо'жен'іем' пода'юще. и' в'з' д'ши Ѣ'бо с'д'ть р'аз'д'м'вван'а н'б'к'ы'а подоб'ны с'б'мен'е (ГИМ, Щук. 4, л. 91 об.),

а также Феодора Мопсуестийского к 72:21, где оговаривается повторяемость и стандартность такого толкования:

Δ' ѣ п'όк'и. помышлен'а нарица'ти ѡ'б'ыч'ствоуѣ. назнаменован'ѡ' в'з' мн'ог'ы м'б'ст'ѣ и вин'Ѣ р'б'х'ѡ' (РГБ, ф. 304.1, № 86, л. 110).

Соответствие νεφρός – *пОчки* отмечено Максимом Греком еще в глоссах греческой Псалтыри 1540 г. (РНБ, Соф. № 78, л. 29, глосса к 25:2 на л. 29, глосса к 7:10 на

²⁰ Наконец, еще одним – визуальным – основанием можно считать и изображение кругов Ада в виде сужающегося к центру земли конуса, ср. *Карту Ада* Сандро Боттичелли, созданную в качестве иллюстрации к *Божественной комедии* Данте. По этим рисункам в 1481 г. были сделаны гравюры к типографскому изданию книги во Флоренции, которое Михаил Триволис мог держать в руках несколько позднее; с большой долей вероятности Михаилу было знакомо и издание Данте под редакцией Пьетро Бембо, выпущенное Альдом Мануцием в 1502 г. в Венеции.

л. 14). В трех псалмах из пяти все списки П1552 отражают замену *Утробы* → *почкы*: 15:7 *дѡ нѡци наказаша менѣ почкы мои*; 72:21 *почкы моѧ, ѡзмѣнишася*; 7:10 *исправѣши правѣнаго. ѡпытѧа срѣца ѡ почкы* (последнее чтение в интерлинейрных списках сопровождается глоссой *оутробы σπλάγχνα* (такая же глосса, но без перевода на греческий, дана и к чтению 138:13)²¹. Еще в двух псалмах, содержащих лексему *νεφρός*, та же замена представлена во всех списках XVI-XVII вв. без греческого подстрочника. Интерлинейрные рукописи П1552 сохраняют оба варианта (в 138-м псалме старшее чтение сохранено в строке, *почкы* вынесены в глоссу без греческого перевода, а в 25-м псалме оба варианта представлены в строке): 138:13 *созда оутробы моѧ* (глосса на полях *почкы*); 25:2 *ражези оутробы моѧ*.

Таким образом, за исключением двух компромиссных чтений в интерлинейрных рукописях, все списки П1552 сохраняют лексическую правку Максима. Это хорошо иллюстрирует распространение среди церковнославянских книжников XVII в. толкового значения, которое устойчиво связывается с Максимом Греком. Так, Евфимий Чудовский в трактате *О исправлении в прежде печатаных книгах минеях неких бывших погрешений в речениях* обращает внимание на недопустимое вследствие разного толкования смешение лексем:

Утроба как ѡвѣмлюща всѧ внутрности. ѡже суть сѧ, срѣце, сырѣце, чревеса, печень, ѡтра, селезень, сплѣну, и прѡчѧа и почкы как чѧсть нѣкаѧ во утробѣ сѣци. блѣ чреслѧ лежѧще: ѡже суть прѣимѧтельны похоти, и упоминает о том, что многочученный мѡжъ, и въ превожденѣи искѣсный Мѡжѣмъ грѣкъ преводѧ толковѧнѧ стѣхъ на ѡдѧтеръ, писѧше мѡбетѡ вуврѣгъ пѡчки. На ѡдѧлѡми ѡ глѣтъ в' толковѧнѣи Васѣлѧ великагѡ: срѣце ѡбѡ писѧнѣи нарицѧетъ влѣчествѣтельное души: пѡчки же похотѣтельное (Никольский 1896: 99).

Евфимий ссылается толкования Василия Великого, Феодорита Кирского и Евсевия Памфила, взятые из ТП1522.

Прокомментированные случаи представляют собой ситуацию, когда старшее чтение полностью замещается лексемой-синонимом, выбор которого диктуется толкованиями Псалтыри. Глоссы на полях в этом случае подчеркивают, что прежнее чтение соотносится с иной греческой лексемой, которая не представлена в соответствующем псалтырном контексте.

В старшем славянском переводе Псалтыри нередко используются варианты перевода одной и той же греческой лексемы. Максим Грек отказывается от синонимического варьирования в пользу той лексемы, которая присутствует в толкованиях. Так обстоит дело, к примеру, с парой *πραχ* – *персть*.

²¹ В обоих глоссированных стихах старшие тексты, как восточнославянские, так и южнославянские, содержат *оутробы* (ср. в Псалтыри РГБ, ф. 304.1 № 315, лл. 46 об. и 165) / *лтробы* (ср. в болгарском тексте Псалтыри с Толкованиями Никиты Иракийского РГБ, ф. 173.1 № 18, л. 28 об.).

Перевод греч. $\chi\upsilon\omicron\upsilon\varsigma$ только как *переть* отличает Максима Грека от предшествующих текстов, где $\chi\upsilon\omicron\upsilon\varsigma$ соответствовали две лексемы: *переть* и *прахъ*. В псалтыри $\chi\upsilon\omicron\upsilon\varsigma$ встречается 12 раз, ровно треть из этих форм в старшем славянском тексте (ср. Псалтырь РГБ, ф. 304.1, № 315) переведена как *прахъ* (1:4, 17:43, 34:5, 77:27), остальные как *переть* (7:6, 21:16, 29:10, 43:26, 71:9, 101:15, 102:14, 103:29). В четырех псалмах $\chi\upsilon\omicron\upsilon\varsigma$ – *прахъ* употребляется в сравнительной конструкции и имеет буквальное значение: нечестивые сравниваются с прахом и пылью, носимой ветром. Максим устраняет эти варианты, в двух псалмах сопровождая их замену на *переть* глоссами:

1:4 ѿкъ перѣсть еѿже възмѣтаѣ вѣтрѣ (глосса прѣ хѡма²²);

17:43 ѿкъ перѣсть прѣ лицѣмъ вѣтра (глосса прѣхъ);

34:5 да бѣдѣ ѿкоже перѣсть. прѣ лицѣмъ вѣтрѣ;

77:27 ѿкоже перѣсть плѡтей.

В 17:43 старшее чтение *прахъ* сохранено в соловецких списках А и Е, а в 77:27 старший вариант отражают, кроме этих же списков, также интерлинейные списки П1552. В 'сушем' тексте П1522 присутствует только старшее чтение, замены лексем нет вовсе.

Замена лексем для Максима оправдана не только единообразием перевода, но и тем, что *переть* многозначна так же, как и греч. $\chi\upsilon\omicron\upsilon\varsigma$, и может обозначать как пыль и прах, землю, так и человеческую плоть, все телесное и тленное (Срезневский 1989: 1771). Таким образом, имплицитно в текст вводится толковое значение: в комментариях к Псалтыри праху, носимой ветром пыли уподобляются созданные из земли люди, живущие перстной жизнью (первый перстный человек – Адам, ср. 1 Кор. 15:47)²³. В широком смысле под перстью понимается все плотское и материальное, противопоставленное духу, ср. в толковании Дидима к 17:43:

ѿ дѣвеленѣ выѣшїи. ѿ носачїи ѡбразъ земнаго ... да ѡсы прѣ выѣше прѣ лицѣ бжтвнаго дѣа. всего пер'стнаго ѡчїстѣтса;

а также Евсевия:

нечтїивѣ мир'скѣю премѣрѣсть. ѿ времен'нѣю ѿхъ всю жизнь. ничѣто рѣзнитїи покажетѣ. ѡ праха преношаѣмаго (ГИМ, Щук. 4, л. 110).

²² Греч. $\chi\omicron\mu\alpha$ – 'земляная насыпь, вал'; 'плотина, гать'; 'дамба, мол'; 'коса, мыс'; 'могильная насыпь, курган' (Дворецкий 1958, II: 1792).

²³ В правленой Максимом Греком в 1525 г. Цветной Триоди (ГИМ, Щук. 329) к чтению из канона Космы Маюмского на Великую Субботу *вѣ прегрѣшѣніе адѣмова* добавлена маргинальная глосса *пер'стное* (л. 118 об.).

Ключевыми для толкования *персти* и *перстного* как оппозиции духу и вере являются слова ап. Павла из Послания к Галатам (2:19-20), на которые ссылаются в своих комментариях Василий Кессарийский и Феодор Мопсуестийский, ср. в ТП1522:

ѣ животъ съкровѣнии съ вѣгомъ ѡ хѣ. егѡ павелъ поживъ глѣдѣше. живѣ же не к' томѣ дѣзъ, живѣ же въ мнѣ хѣ, и пакы ѣ ннѣ живѣ въ плѣти. вѣроу живѣ, стѣи же съжитѣство имѣщѣи на нѣсѣ. и съкровищѣствѣющѣи в нѣ блѣга. слава и ѣсть на нѣсѣхъ. земнѣ же и во плѣти живѣщѣи, слава ѡбитѣ въ перѣсти глѣтѣса. дѣще въ богатѣствѣ. дѣще и во чѣти, дѣще и въ тѣлеснѣ вѣсотѣ мѣрѣствѣють. слѣвѣ имѣю горѣ на нѣо зрѣщѣю, но въ прѣсти пребывѣющѣю (ГИМ, Щук. 4, л. 49 об.).

В комментариях *переть* также олицетворяет не уверовавших или заблудших, тех, кто, согласно толкованию Кирилла Иерусалимского к 34:5,

непрѣдѣша вѣры ... быша вѣ ѡвѣржени и вѣгоненавѣдци. ѡпадѣша и ѡ присвоенѣа бжѣа. и не причѣстни превѣша блѣгѣи прищѣствѣа гѣа. сего рѣа соуть дѣки прѣа. и всакѣ дѣхѣ преносѣи. и оудѣвь развѣвѣѣ (РНБ, СПбДА. А.І.171, л. 195 об.).

Весьма интересная и сложная история связана с парой нищии *πένυς* – оубогѣи *πτωχός*. Греческие лексемы являются очень близкими синонимами, обозначающими бедность²⁴. В Септуагинте *πένυς* и *πτωχός* регулярно появляются вместе, а в Псалтыри – особенно часто. Эта близость значений явственно сказалась в латинском переводе, где присутствует только *pauper*, а также в некоторых толкованиях, относящихся к обеим лексемам вместе, ср., например, в комментарии Никиты Ираклийского к 9:18:

оубогѣи и нищѣи тѣхъ жѣ глѣтѣ. разоумѣет' же са именни сими просто дѣво вѣвѣкъ члѣкъ, ѡсовнѣ же иже ѡ азыкѣ людѣе. сии вѣ жѣтѣ иже гѣа потрѣгѣвшѣи (РГБ, 173.І № 18, л. 40).

Тем не менее тонкое различие между греческими синонимами есть, и оно важно именно в контексте толкований библейских текстов: *πένυς* – это бедный, зарабатывающий себе на пропитание тяжким трудом. Этимологически прилагательное связано с *πένομαι* ‘трудиться’ и *πενία* ‘бедность, нужда’, а также лат. *penuria* ‘недостаток, нехватка’ (Beekes 2010: 1171-1172). Эта лексема относится к нуждающемуся и малоимущему, в отличие от *πτωχός*, обозначающего того, у кого вообще ничего нет, кто попрошайничает, живет подаванием и милостыней. Этимологически *πτωχός* связано с глаголом *πτώσσω* ‘припадать, пресмыкаться, нагибаться, бежать от страха’ (Beekes 2010: 1253).

²⁴ С помощью *πένυς* и *πτωχός* Александрийские переводчики переводили *קָטָן* и *עָנִי*, не всегда последовательно различая варианты; однако разность значений еврейских лексем была им хорошо известна, что иллюстрирует ряд чтений перевода LXX, в которых уместен лишь один из вариантов (Trench 1894: 128).

Для понимания отличия в семантике греческих *πένης* – *πτωχός* важен контекст Нового Завета, в котором *πένης* употребляется лишь однажды (в цитате из Ветхого Завета в 2 Кор. 9:9), тогда как *πτωχός* встречается около 40 раз. Ключевыми для понимания значения *πτωχός* являются слова ап. Павла во 2 послании Коринфянам 6:10 “мы нищи, но многих обогащаем, мы ничего не имеем, но всем обладаем” и 8:9 “Он [Христос], будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились его нищетою”. В этих цитатах семантика *πτωχός* определяется контекстом: Христос и апостолы, во-первых, ничего не имеют, во-вторых, их нищета – это добровольная утрата былого благосостояния. В отличие от *πένης*, *πτωχός* и *πτωχεία* обслуживают именно эту семантику сознательного отказа от мирских благ, добровольного нищенствования.

В кирилло-мефодиевских переводах славяно-греческие соответствия были переданы как нищии – *πτωχός*, оубогъи – *πένης* (Jagić 1913: 408). Однако достаточно рано эта дистрибуция лексем была нарушена: уже в преславских ветхозаветных и новозаветных текстах представлены замены нищии на оубогъи (Алексеев и др. 1998: 56, Евсеев 1897: 437, 462), а также и обратные замены (Евсеев 1897: 121, Меуер 1935: 286). В Изборнике 1076 г. лексема оубогъ, являясь эквивалентом синонима нищия, замещает его в разных контекстах (Мушинская 2015: 326). Непоследовательность замен в истории бытования церковнославянских библейских текстов привела к тому, что нищии и оубогъи в них не имеют строгого распределения и могут отвечать обоим греческим лексемам (так же и в современном русском переводе).

В латинском тексте, напротив, обоим греческим прилагательным соответствует единственный вариант *pauper*. Поэтому еще одна ключевая для трактовки “нищеты духовной” новозаветная цитата *μακάριοι οἱ πτωχοί* (Лк. 6:20) звучит в славянском переводе как “блаженны нищие духом”, а в латыни как “*beati pauperes*”. Несоответствие последнего перевода было отмечено уже Тертуллианом, который предлагал его заменить на *mendici* ‘побирающиеся, попрошайничающие’ или *egeni* ‘нуждающиеся’ (Trench 1894:129-130). Славянский перевод восполняет здесь лауну смысла дополнением.

В П1552 во всех случаях без исключений оубогъи передает греч. *πτωχός*, а нищии – *πένης*. Такое соответствие акцентировано Максимом Греком уже в греческой Псалтыри 1540 г., где на л. 37 присутствует глосса к форме из 34:10 *πτωχὸν* – ѡбѡгъа. В тексте Троицкой Псалтыри № 315, ГБ 1499 и ‘сущем’ тексте ТП1522 соотношение нищии *πένης* – оубогъи *πτωχός* отсутствует; чаще нищии соответствует *πτωχός*, а оубогъи – *πένης*.

В пяти псалмах замены Максима сопровождаются глоссами на полях (9:10, 9:13 – глоссы с греческим переводом, 24:16, 33:7, 71:2 – глоссы без перевода). Эти замены противоречат старшей традиции славянского текста: в П1552 оубогъи появляется вместо прежнего нищии, а нищии – вместо оубогъи, что и подчеркивают маргинальные глоссы. Ср. относительно чтений Троицкой Псалтыри № 315:

9:10 вѣсть гдѣ прибѣжище нищемъ (τῷ πένητι)(все списки)(← оубогомоу);
71:2 ѡбѡгымъ твоимъ (τοὺς πτωχοὺς)(все списки)(← нищимъ);

9:13 не забывѣлъ ѣсть звѣнія нищихъ (τῶν πενήτων)(все списки)(← оубогыхъ);

24:16 оубогъ ѣсть ѡзъ (πτωχός)(все списки, кроме I – оубогъ_{нищъ})(← нищъ)²⁵.

Соответственно, в поздних списках П1552 во многих случаях представлены обратные замены, т.е. книжники XVII в. при переписке оказываются очень чувствительны к изменениям текста и восстанавливают традиционные чтения. Ср.:

71:4 сѣди ницимъ (τοὺς πτωχοὺς) людъскимъ, и спсѣтъ сны оубогы (τῶν πενήτων)(так в интерлинейрных списках; во всех остальных – оубогымъ ... нищихъ);

139:13 позна ѡко сотвори гдѣ сѣдъ ници (τοῦ πτωχοῦ), и мѣсть оубогы (τῶν πενήτων)(так в интерлинейрных списках, во всех остальных – оубогымъ ... нищимъ);

9:31 внегда ѣмъ владѣти оубогымъ_{ницимъ} (τῶν πενήτων)(так в интерлинейрных списках, во всех остальных – ницимъ);

40:2 Блженъ рѣзѣмъѣди, на ница и оубога (так в интерлинейрных списках, в списках А и Е; во всех остальных – оубога и ница);

33:7 сѣи ници (ὁ πτωχός) возвѣ, и гдѣ оуслышалъ егѡ (так в интерлинейрном списке РГБ, ф. 173.1 № 8; в интерлинейрном списке I – ници_{оубогы}; в остальных списках – оубогы)²⁶.

В ТП1522 ниций – Убогий толкуются неоднократно как в паре, так и по отдельности. Однако в ТП1522 сохранено иное соотношение славянских и греческих лексем, не соответствующее семантике последних, поэтому в распространенных вариантах основного исторического толкования смиренный проситель подаяния, потерявший прежде богатство, назван *нищим*, а добывающий пропитание своими руками – *убогим*, ср. комментарий Евсевия к 11:6:

глаголютъ ницаго выти ѿ богатства пѣша. оубогаго иже потребнаѣ на ница трѣдо снискаюциѣ (РНБ, СПбДА. А.І.171, л. 41 об.),

а также комментарий Дидима к 34:10:

ѡво ѡбо іа в пѣшо ѿ богатства. ѡво ѡки съ трѣдо нѣжда къ житію снискаюциѣ (РНБ, СПбДА. А.І.171, л. 198).

²⁵ Нельзя, однако, утверждать, что в старшем славянском переводе соотношение греческих и славянских прилагательных было противоположным, т.е. ниций – πτωχός, оубогыи – πένης. Ср., например, совпадающие с выбором Максима Грека варианты: 81:3-4 смиренѣна, и ница, оправдайте. измите ница, и оубога (ταπεινὸν καὶ πένητα δικαιοσάτε, ἐξέλεσθε πένητα καὶ πτωχόν)(так же в Троицкой Псалтыри № 315 и Псалтыри 1499 г.).

²⁶ Евфимий Чудовский, унаследовавший многие лексические исправления Максима, эти прилагательные считает синонимами. Так, разбирая в предисловии к переводу Четвероевангелия чтение Мф. 11:54 нициѣ блговѣствѣюгъ, в котором его интересует глагольная форма, Евфимий приводит вариант: ѡбѡзи енліе пріемлюгъ (Isačenko 2004: 810).

Точно так же в аллегорических толкованиях отклонившиеся от христианской веры и отвергнувшие Христа названы *нищими*, а язычники, поклонившиеся Христу, – *убогими*. Ср. комментарий Исихия к 34:10:

оубогаго нѣкоего и ницаго рѣзньствіе быти нецѣлю. ницаго ѡво нѣчто именована вѣровавша ѿ іоуден. ѡбогаго иже ѿ іазыкѣ не блѣгорѣнаго рѣ кѣ идолю приближеніа бывша (РНБ, СПбДА, А.І.171, л. 198 об.),

комментарий Феодора к 9:36:

нищій ѡво глѣтса. іако не имѣющій богѣства бѣтвены и сѣенны дарованіи. сирѣ іа ѿ сожитіа стго и живота иже ѿ хѣ (РНБ, СПбДА, А.І.171, л. 65 об.),

комментарий Кирилла Иерусалимского к 71:4:

нищи бо вѣша завладѣеміи. богѣства оубо не имѣюще добродѣтели. лишени и истинна познѣніа. іако глѣ блженни пѣвѣ. надѣжи неимѣще (РГБ, ф. 304.І, № 86, л. 100),

комментарий Исихия Иерусалимского к 73:19:

Оубогы грѣшниковѣ нарицаѣ. ни єдинаго богѣства правды имѣющій (РГБ, ф. 304.І, № 86, л. 119 об.).

Наконец, тропологически под нищетой понимается смирение и нищета Христа, ср. толкование к 33:7 Дидима:

ницаго здѣ нарицаѣ, не могѣщаго себе спѣти, ѿ настоѣщій скрѣвен ... сирѣчь смиренгв. и дѣомѣ ница сѣща, а также Василия Великого: тѣх и гѣ оублаждаетъ, глѣ. блженіи нищій дѣомѣ. не ницихѣ, имѣнѣмѣ. но иже ницетѣ ѿ дѣла избрѣша. занѣ глѣ, сеи нищій. сѣща ница ѡ вѣѣ показа (ГИМ, Щук. 4, л. 176-176 об.).

Таким образом, в отличие от сохранных в ТП1522 традиционных славянских переводов частичных синонимов *нищій-убогий*, не соотносящихся с толкованиями, в П1552 Максим Грек предпринимает попытку их последовательного распределения в зависимости от соответствующих греческих лексем, наделенных разной экзегетической семантикой.

Наконец, совершенно неординарно в П1552 Максим Грек поступает с парой глаза *ὀφθαλμοί* – *очи ѡцѣта*. Как в интерлинейрных списках П1552, так и в соловецких списках А и Е в нескольких случаях вместо традиционной церковнославянской лексемы *очи* появляется русизм *глаза* (списки В, С, D ѡчи):

16:2 глѣзѣ мой. да видѣ прѣвоты (списки В, С, D ѡчи);

16:8 сохрани мѣ ги, іакоже зѣницѣ глѣза (списки В, С, D ѡка);

16:11 глазѣ ѿхъ, в'ложиша приклонити на земли (списки В, С, D ѿчи свой, список I ѿчи ихъ);

17:28 глазѣ горды смириши (списки В, С, D ѿчи).

Те же списки сохраняют эту лексему еще в двух стихах, однако в интерлинейрных рукописях в этих чтениях уже присутствует и традиционный вариант *ѡко*, вынесенный в глоссу (маргинальную либо подстрочную):

30:10 смѣтисѧ въ ѿрости глѣзѣ мой (глосса *ѡко*)(А, Е глѣзѣ, В, С, D *ѡко* моѣ, I глѣзѣ_{око} мои);

31:8 оутверждѣ на тѧ глазѣ_{очи} мой (А, Е глазѣ, В, С, D ѿчи).

Наконец, еще в нескольких случаях лексема *глазѣ* представлена только в соловецких списках, тогда как в интерлинейрных списках она попадает в глоссу к традиционному чтению *очи* в строке:

18:9 заповѣ гна пресвѣтла, просвѣдиющи ѿчи (глосса *глазѣ*) (А, Е глазѣ, I ѿчи_{глазѣ});

24:15 ѿчи мой. вынѣ_{всегдѧ} къ гдѣ_{глазѣ} (глосса *глазѣ*) (А, Е глазѣ, I ѿчи_{глазѣ}).

Эти замены нельзя считать немотивированными: уже в первом из приведенных примеров (16:2) *глазѣ*, соответствующие *ὀφθαλμοί* в подстрочном греческом тексте, снабжены маргинальной глоссой с греческим переводом: *ѡчи ѡμματα*. Греческие лексемы *ὀφθαλμοί* – *ѡματα* являются очень близкими синонимами, каждый из которых может означать глаз как физический орган чувственного восприятия и как инструмент метафизического ментального и духовного зрения ('око ума', 'духовное око'). В новозаветных текстах греческое *ѡμα* – *ѡματα*, соотносящееся с обычной лексемой *глаз* в современном греческом (*το μάτι*), используется лишь дважды²⁷, тогда как в ветхозаветных переводах *ὀφθαλμός* упоминается более 500 раз. Чаще всего при этом речь идет именно об 'умственном зрении' и о 'внутренних очах'.

В псалтырных контекстах символическое значение *ока* и *очей* как духовного зрения, умозрения и божественного разума присутствует намного чаще, чем буквальное. Толкования на приведенные псалмы многочисленны, начиная от наиболее известных в славянской книжности Псевдо-Афанасия Александрийского и Феодорита Кирского до менее распространенных, включенных в ТП1522 г. Приведем лишь некоторые из них: на 6:8 Псевдо-Афанасия:

ѡко ѡмъ глѣть. сѣ бо ѣ дшѣвноѣ ѡко (РНБ, СПбДА. А.1.171, л. 39 об.),

Никиты Иракийского:

ѡkw bw здѣ, оумъ нарече (РГБ, 173.1 № 18, л. 24);

²⁷ В греческом тексте Нового Завета *ѡма* – *ѡματα* встречается только в Мк. 8:23 и Мф. 20:34, тогда как на *ὀφθαλμός* – *ὀφθαλμοί* приходится более ста употреблений.

на 16:2 Дидима Александрийского:

ѡчимѧ внѣтренима мѡлѣт правотѣ подати̇ (РНБ, СПбДА. А.І.171, л. 90 об.);

на 16:11 Федорита Кирского:

понѣ неправо зрѣти не хотѧ по ѡко ѡмѣѣ рѧзѣма развратно (РНБ, СПбДА. А.І.171, л. 93 об.);

на 30:10 Дидима Александрийского:

тогда смѣщеніе оубѣ рѧзѣмноѣ дѡшѣ моеѧ. гѧкѡ ѡко дѡшѣ оубѣ ѣ̇ (РНБ, СПбДА. А.І.171, л. 154).

Введение в псалтырный текст лексемы *глазъ-гѡза* следует расценивать как своего рода лингво-экзегетический эксперимент Максима, причем довольно смелый и в языковом отношении, и в контексте экзегезы. Эти лексемы появляются только в рукописях П1552, тогда как в ранних текстах их нет (ни в ‘сущем’ тексте ТП1522, ни в одном из ее толкований)²⁸. Синонимическое варьирование крайне нехарактерно для переводческой техники Максима, напротив, ее особенностью является дополнительное распределение славянских синонимов и их последовательное соотнесение с греческими лексемами. Поэтому введение в псалтырный текст лексемы *глазъ*, очевидно, реализует собой попытку передать значение умственного или духовного зрения, отличного от физического.

Выбор для этой цели данной лексемы кажется странным ввиду современного противопоставления *глаз* – *око*, где стилистически маркированным членом выступает церковнославянизм *око*. Однако для XVI в. семантическое и узуально-стилистическое соотношение членов этой оппозиции было совершенно иным: нейтральной, немаркированной и узуальной лексемой было *око*, тогда как русизм *глаз* в значении органа зрения появляется в письменных памятниках лишь с конца XVI в., хотя в устной речи и фольклоре в этом значении слово бытовало и раньше (Соколова 1952: 10-12). Само значение органа зрения у лексемы *глаз* возникло в результате переноса по сходству с камнем-кругляшом (ср. *глазѣкъ* ‘шарик’ в Ипатьевской летописи, а также пол. *glaz* ‘камень’ и его производные) (Трубачев 1979: 117, Бархударов 1977: 29). С этим, вероятно, и связана ранняя фиксация лексемы *глаз* в письменных памятниках (грамотах к. XVI-нач. XVII вв.) прежде всего в контекстах, где речь идет об одном глазном яблоке при преимущественном употреблении формы *очи* во мн. числе (Со-

²⁸ Нет лексемы *глаз* и в оригинальных текстах: приводя цитаты из Псалтыри в словах и посланиях, Максим использует традиционный вариант *очи*; регулярно встречаются и перифрастические обороты “мысленные, духовные очи”. Ср. в *Слове на лютторы*: “вмещается въ сердце врагъ и ослѣпляетъ душевныя очи” (Максим Грек 1859: 492), в *Слове на латинов*: “зри ми паки, мысленныма очима, сокровеннѣ проповѣдуемо злочестіе” (Максим Грек 1859: 309).

колова 1952:12-13). Таким образом, в литературном языке XVI в. представлено переходное состояние замены *oko* на *глаз* в основном лексическом значении, позже предопределившее исключительно поэтически-книжное употребление лексемы *oko*.

Неопределенный статус лексемы *глаз* в современном Максиму книжном языке, по-видимому, позволил наделить ее актуальной для псалтырного толкования семантикой. В П1552 г., таким образом, представлено не только одно из самых ранних употреблений лексемы *глаз* в церковнославянском языке, но и не зафиксированное историческими словарями ее символическое значение.

Дошедшие до нас списки П1552 содержат *глаз-гвозд* в соответствии с *ὀφθαλμός* не во всех случаях; в свою очередь, часть из этих лексем подвергается обратной замене в поздних интерлинейных списках XVII в. Очевидно, это переводческое решение было спорным как для самого Максима, так и для копиистов его Псалтыри, хорошо владевших традицией текста и демонстрирующих неприятие столь вопиющего нарушения традиции²⁹.

Неинтерлинейные списки П1552 показывают, что подобные лексические замены Максима не были адекватно, в соответствии с толковыми значениями, прочитаны переписчиками, и в первую очередь заменялись на традиционные чтения. Нил Курлятев в своем предисловии предвидел подобное отношение к переводу Максима:

что бѣдетъ написано вамъ помнитса во шл'мѣ сего перевода не краснѣ. а аз' то все приахъ бѣ сомнѣнна доврѣ и составно,

и счел необходимым указать на обоснование замен формально-семантическим соответствием славянских лексем греческим:

во многихъ рѣчѣхъ что вамъ помнитса пременено. то ѿ сказывалъ известно. не еди рѣзъмъ рѣчемъ но котѣрыа рѣчи един' рѣзъмъ вездѣ. то вездѣ едино. а иныа рѣчи двоеразъмны или на три рѣзъмъ говорѣ ꙗкоже по нашему пишѣтъ произволныкы. тѣко и ѿнѣ сказывал' рѣзъмъ известно (РНБ, Соф. 1530, л. 81-81 об.).

Очевидно, под "разумом речей" понимались в том числе и определенные толковые значения некоторых знаковых лексем, имеющие непосредственное отношение к морально-этическим аспектам христианской нравственности, обсуждение которых занимает немалое место в оригинальных сочинениях Максима. ИмPLICITное введение тропологических толковых значений в текст Псалтыри, маркирование их особыми лексемами является языковым преломлением хорошо известной вовлеченности Максима Грека в круг проблем христианской этики.

²⁹ Лексема *глазъ* могла выступать одним из поводов для оценки sprawy Максима как коллоквиализации книжного языка: такое мнение высказывалось как современниками Максима, так и исследователями, ср. в (Успенский 2002: 233). Однако ни лексические, ни грамматические исправления в П1552 не дают оснований для этого суждения: в каждом случае присутствует иная, отличная от русификации церковнославянского, мотивация (Вернер 2013: 124-145).

Источники

- ГИМ, Ув. № 14(85): Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека (список D), к. XVI в.
- ГИМ, Щук. 4: Толковая Псалтырь 1522 г., сер. XVI в.
- ГИМ, Щук. № 329: Цветная Триодь с правкой Максима Грека, 1525 г.
- РГБ, Рум. № 264: Сочинения Максима Грека (Румянцевское собрание), 1551-1555 гг.
- РГБ, ф. 173. I № 8: Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека, 1640-е гг.
- РГБ, ф. 173. I № 9: Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека (список I), 1619 г.
- РГБ, ф. 173. I № 18: Толкование на псалмы Никиты Ираклийского, сер. XIV – к. XV-н. XVI вв.
- РГБ, ф. 304. I № 62: Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека (список C), н. XVII в.
- РГБ, ф. 304. I № 86: Толковая Псалтырь 1522 г., 1550-е гг.
- РГБ, ф. 304. I № 315: Псалтырь с воследованием, к. XV в.
- РНБ, Пог. № 1143: Сборник с предисловием Нила Курлятева к Псалтыри 1552 г., н. XVII в.
- РНБ, Сол. № 752/862: Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека (список А), н. XVII в.
- РНБ, Сол. № 753/863: Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека (список В), н. XVII в.
- РНБ, Сол. № 741/851: Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека (список Е), около 1665 г.
- РНБ, Соф. № 78: Греческая Псалтырь, переписанная Максимом Греком в Твери в 1540 г.
- РНБ, Соф. № 1530: Сборник с предисловием Нила Курлятева к Псалтыри 1552 г., к. XVII в.
- РНБ, СПбДА. А. I. 171: Толковая Псалтырь 1522 г., 40-е гг. XVI в.

Литература

- Алексеев 1999: А.А. Алексеев, *Текстология славянской Библии*, Санкт-Петербург 1999.
- Алексеев и др. 1998: А.А. Алексеев, А.А. Пичхадзе, М.Б. Бабицкая, И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева, Е.И. Ванеева, А.М. Пентковский, В.А. Ромодановская, Т.В. Ткачева (ред.), *Евангелие от Иоанна в славянской традиции*, Санкт-Петербург 1998.
- Арсений и др. 1878: Иеромонах Арсений, иеромонах Иларий, *Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры*, II/1, Москва 1878 (= "Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских").

- Бархударов 1977: С.Г. Бархударов (ред.), *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, IV, Москва 1977.
- Буланин 1984: Д.М. Буланин, *Переводы и послания Максима Грека*, Ленинград 1984.
- Буланин 1989: Д.М. Буланин, *Нил Курлятев*, в: Д.С. Лихачев (ред.), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, II/2, Ленинград 1989, с. 131-133.
- Вернер 2013: И.В. Вернер, *Грамматическая справка Максима Грека в Псалтыри 1552 г.*, в: А.М. Молдован и др. (ред.), *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов*, Москва 2013, с. 104-128.
- Вернер 2017: И.В. Вернер, *К истории перевода Псалтыри Максимом Греком в 1522-1552 годах: хронология, текстология, методология*, "Славяноведение", 2017, 2, с. 40-54.
- Вернер 2019: И.В. Вернер, *Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1552 г. Максима Грека*, Москва 2019.
- Гильтебрандт 1898: П.А. Гильтебрандт, *Справочный и объяснительный словарь к Псалтыри*, Санкт-Петербург 1898.
- Горский 1859: А.В. Горский, *Максим Грек, святогорец*, в: *Прибавления к Творениям св. Отцов*, XVIII/2, Москва 1859, с. 144-192.
- Горский, Невоструев 1859: А.В. Горский, К.И. Невоструев, *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки*, II/2, Москва 1859.
- Дворецкий 1958: И.Х. Дворецкий, *Древнегреческо-русский словарь*, I-II, Москва, 1958.
- Евсеев 1897: И. Евсеев, *Книга пророка Исаяи в древнеславянском переводе*, Санкт-Петербург 1897.
- Иванов 1969: А.И. Иванов, *Литературное наследие Максима Грека: характеристика, атрибуции, библиография*, Ленинград 1969.
- Исаченко 2009: Т.А. Исаченко, *Переводная московская книжность: митрополичий и патриарший скрипторий XV-XVII вв.*, Москва 2009.
- Ковтун 1975: Л.С. Ковтун, *Лексикография в Московской Руси XVI-начала XVII в.*, Ленинград 1975.
- Леонид 1893: Архимандрит Леонид, *Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа Уварова*, I, Москва 1893.
- Максим Грек 1859: Максим Грек, *Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии*, I, Казань 1859.
- Мушинская 2015: М.С. Мушинская, *Изборник 1076 года: текстология и язык*, Санкт-Петербург 2015.

- Николова 2017: С. Николова, *Болгарская катена XIII/XIV века на Псалтырь и ее источники*, в: В.С. Ефимова, А.А. Турилов (ред.), *Славянское и балканское языкознание: Палеославистика*, Москва 2017, с. 156-224.
- Никольский 1896: К. Никольский, *Материалы для истории исправления богослужбных книг: Об исправлении Устава церковного в 1682 году и месячных Миней в 1689-1691 гг.*, Санкт-Петербург 1896 (= Памятники древней письменности, СХV).
- Порфирьев и др. 1881: И.Я. Порфирьев, А. В. Вадковский, Н. Ф. Красносельцев, *Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии*, Казань 1881.
- Синицына 1977: Н.В. Синицына, *Максим Грек в России*, Москва 1977.
- Соколова 1952: М.А. Соколова, *Из истории слов основного словарного фонда русского языка*, "Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР", 1952, 2, с. 8-19.
- Строев 1848: П.М. Строев, *Рукописи славянские и российские, принадлежащие И.Н. Царскому. Разобраны и описаны П.М. Строевым*, Москва 1848.
- Срезневский 1893: И.И. Срезневский, *Материалы для словаря древнерусского языка*, II/2, Санкт-Петербург 1893.
- Трубачев 1979: О.Н. Трубачев (ред.), *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, VI, Москва 1979.
- Успенский 2002: Б.А. Успенский, *История русского литературного языка (XI-XVII вв.)*, Москва 2002.
- Beekes 2010: R. Beekes, *Etymological Dictionary of Greek*, 1, Leiden-Boston 2010 (= Leiden Indo-European Etymological Dictionare Series, ed. by A. Lubotsky, 10/1).
- Bekker 1854: I. Bekker, *Suidae Lexicon ex recognitione Immanuelis Bekkeri*, Berolini 1854.
- Isačenko 2004: T. Isačenko (hrsg.), *Neues Testament in der Übersetzung des Priestermonchs Jepifanij Slavyneč'kyj*, Padeborn-München-Wien-Zürich 2004 (= Biblia Slavica. Nachdrucke ältester Ausgaben slawischer und baltischer Bibelübersetzungen. Serie III: Ostslawische Bibeln, 2).
- Jagić 1913: V. Jagić, *Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*, Berlin 1913.
- Keipert 1985: H. Keipert, *Nil Kurljatev und die russische Sprachgeschichte*, в: J. Reinhart (hrsg.), *Litterae slavicae medii aevi. Francisco Venceslao Mareš Sexagenario Oblatae*, München 1985, с. 143-156.

- MacRobert 2010: C.M. MacRobert, *The impact of Interpretation on the Evolution of the Church Slavonic Psalter Text up to the Fifteenth Century*, в: A. Lemaire (ed.), *Congress Volume Ljubljana 2007*, Leiden-Boston 2010 (= Supplements to Vetus Testamentum, 133), с. 423-440.
- Meyer 1935: K.H. Meyer, *Altirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des cod. Suprasliensis*, Glueckstadt-Hamburg 1935.
- Trench 1894: R. C. Trench, *Synonyms of the New Testament*, London 1894.

Abstract

Inna Veniaminovna Verner

Exegesis in the Translation of the Psalter of 1552 by Maximus the Greek

The article focuses on Maximus the Greek's lexical revision in the Psalter of 1552. A wide range of lexical corruptions allow us to consider the text as a separate edition of a Church Slavonic Psalter. The grounds for lexical editing are various: inaccurate translations of the direct meaning of the Greek lexeme, non-contextual translations of polysemantic Greek words, and finally, the elimination of variable synonymous translations of the same Greek lexeme. However, along with the purely linguistic motivations of Maximus's lexical substitutions, their exegetical conditionality is also evident: some of his preferred variants are determined by his interpretation of the Psalter text. The explanatory apparatus in this case is very rich, as we are dealing with the Annotated Psalter of 1522. We are talking neither about the textual influence, nor about conjectural emendations and particular corrections, but rather about consistent lexical decisions, incorporating exegetical meaning into the text. The author examines in detail some of these cases related to the influence of the tropological as well as the typological interpretation of the Psalter that Maximus was especially interested in. The lists of the Psalter of 1552 show that not all of Maximus's lexical substitutions have been read adequately by the scribes, and some of these corrections have been replaced by traditional readings.

Keywords

Maximus the Greek; Bible Translations from Greek; Church Slavonic Psalter; Exegesis; Lexical Translation.